

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И КРАЕВЕДЕНИЕ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 364–377

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 364–377

<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-3-364-377>, EDN: GJFRNF

Научная статья

УДК 94(470+571+470.44-25)|16|+929Косагов

Воевода Саратова Иван Иванович Косагов (1660–1662)

Я. Н. Рабинович

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Рабинович Яков Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России и археологии, RabinovichYN@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6204-125X>, AuthorID: 512797

Аннотация. В статье впервые представлена биография саратовского воеводы Ивана Ивановича Косагова, отца известного генерала Григория Косагова. Свою службу при дворе царя Михаила Романова И. И. Косагов начал в 1620 г. в возрасте 17 лет, а до этого несколько лет служил у патриарха, как и многие его предки. Став московским дворянином в 1631 г., он получил свое первое назначение на воеводство в Юрьев-Польский, затем в основном служил на южных границах. Говорится о его полковой службе в Мценске, Ломове, Туле. В 1647–1650 гг. он был воеводой в Орле, затем на полковой службе в Брянске, а в 1660 г. его отправили в Саратов. Особое внимание уделяется саратовской службе И. И. Косагова. Дается характеристика внутренней жизни Саратова, занятий жителей, приводятся имена российских и иностранных послов, посетивших город во время этого воеводства.

Ключевые слова: Печатный приказ, воевода, боярские списки, генерал Косагов, Карачев, калмыки, родословные росписи, патриаршие дети боярские, Воздвиженский женский монастырь, старица Дорофея

Для цитирования: Рабинович Я. Н. Воевода Саратова Иван Иванович Косагов (1660–1662) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 364–377. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-3-364-377>, EDN: GJFRNF

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

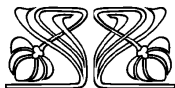
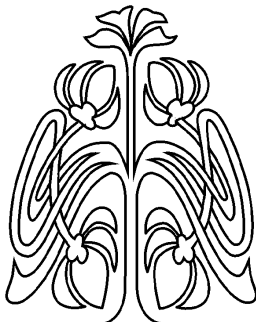
Voivode of Saratov Ivan Ivanovich Kosagov (1660–1662)

Ya. N. Rabinovich

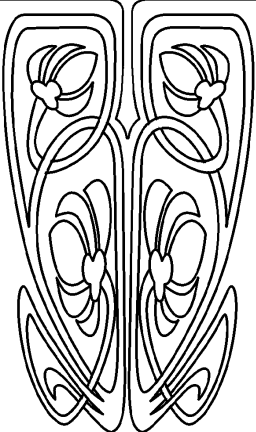
Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Yakov N. Rabinovich, RabinovichYN@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6204-125X>, AuthorID: 512797

Abstract. The article presents for the first time the biography of the Saratov voivode Ivan Ivanovich Kosagov, the father of the famous General Grigory Kosagov. I. I. Kosagov began his service at the court of Tsar Mikhail Romanov in 1620 at the age of 17, and before that he served with the patriarch for several years, like many of his ancestors. Becoming a Moscow nobleman in 1631, he received his first appointment to the voivodship in Yuriev-Polsky, then mainly served on the southern borders. It is said about his regimental service in Mtsensk, Lomov, Tula. In 1647–1650 he was a voivode in Orel,

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

then on regimental service in Bryansk, and in 1660 he was sent to Saratov. The article pays special attention to the Saratov service of I. I. Kosagov. The characteristics of the inner life of Saratov, the occupations of residents are given, the names of Russian and foreign ambassadors who visited the city during this voivodeship are given.

Keywords: Printed order, voivode, boyar lists, General Kosagov, Karachev, Kalmyks, pedigree paintings, patriarchal boyar children, Vozdvizhensky convent, staritsa Dorofea

For citation: Rabinovich Ya. N. Voivode of Saratov Ivan Ivanovich Kosagov (1660–1662). *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 364–377 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-3-364-377>, EDN: GJFRNF

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC0-BY 4.0)

«Первооткрывателем» саратовского воеводы Ивана Ивановича Косагова был А. А. Голомбиевский, который обнаружил в московском архиве грамоту, связанную с деятельностью этого воеводы в Саратове, и в 1890 г. опубликовал ее в трудах СУАК. В грамоте говорилось о выдаче воеводой Косаговым жалования старицам Воздвиженского монастыря [1, с. 244–245]. Естественно, краеведы Ф. Ф. Чекалин [2, с. 80] и составители Саратовской летописи Ф. В. Духовников и Н. Ф. Хованский [3, с. 28] уже указали, что И. И. Косагов был на Саратове в 1661 и 1662 гг. В 1892 г. А. А. Голомбиевский привел ряд дополнительных документов Печатного приказа, в которых упоминается этот саратовский воевода [4, с. 8, 18], но почему-то назвал его стольником, хотя данный чин у воеводы И. И. Косагова никогда не был, он был дворянином московским, а на момент саратовского воеводства служил по Брянску. В алфавитном указателе боярских книг И. И. Косагов записан московским дворянином (в книгах 7137, 7144, 7148, 7170, 7176, 7184, 7185 гг.) [5, с. 209].

А. П. Барсуков отмечал, что И. И. Косагов, кроме Саратова, служил воеводой в Орле в 1647–1649 гг. [6, с. 202, 163, 503], а А. А. Герасимов обнаружил среди документов МАМЮ дело об оскорблении «стольника» И. И. Косагова А. П. Чириковым, также будущим воеводой Саратова и назвал «точные» даты воеводства в Саратове «6 марта 1660 г. – 17 марта 1662 г.» [7, с. 67]. Даты, указанные А. А. Герасимовым – это даты отправки документов из Москвы о назначении воевод, реальные же сроки пребывания в Саратове значительно отличались от приведенных.

Других сведений о воеводе Саратова И. И. Косагове до настоящего времени исследователи не приводили, если не считать брянского краеведа В. П. Алексева, которого в основном интересовали земельные владения «карачевского помещика» И. И. Косагова и его сына Григория в районе Карачева [8, 9]. Современный орловский историк А. А. Рогожин в своих статьях и в диссертации также много внимания уделил сыну саратовского воеводы генералу Григорию Косагову и указал, что его отец – И. И. Косагов – в 1646 г. был головой у стряпчих и дворян московских, «что свидетельствовало об авторитете и уважении, которое к нему питало московское дворянство» [10, с. 132]. Тезис довольно спорный, если вспомнить дело

об оскорблении И. И. Косагова А. П. Чириковым. Также А. А. Рогожин выяснил имена отца, деда и других близких родственников нашего героя, которые происходили из слуг митрополичьего дома. Это очень важное дополнение, так как к настоящему времени родословной Косаговых не обнаружено.

В конце 1680-х гг. уже после отмены местничества многие сотни служилых людей по отчеству представили в Палату родословных дел свои родословные росписи. Значительная часть их опубликована. Только за последние несколько лет (2017–2022 гг.) Л. Е. Шабаетым было опубликовано в ряде выпусков альманаха «Российская генеалогия» 530 росписей 475 боярских и дворянских родов [11, с. 256]. Однако среди этих росписей не обнаружено родословной одного из самых выдающихся военачальников второй половины XVII в., русского по происхождению (!) генерала, генерал-поручика (1679), полного генерала (1680), думного дворянина (1688) Григория Ивановича Косагова, сына воеводы Саратова Ивана Ивановича Косагова. Восклицательный знак поставлен потому, что из 21 известного в 1680-е гг. генерала в русской армии, русскими были только 5 человек (А. А. Шепелев, М. О. Кровков, В. А. Змеев, Г. И. Косагов и И. Д. Лукин) [12, с. 54–55, 75].

Можно предположить, что многие в стране в те годы хорошо знали, что предки Косагова были митрополичьими детьми боярскими, так что гордиться древностью и знатностью своих предков генерал Г. И. Косагов не мог. Не случайно в 1646 г. стольник Алексей Пантелеевич Чириков в споре назвал отца Г. И. Косагова Ивана Ивановича, который в то время был уже московским дворянином, «стрелецким и поповым сыном и холону своему братом» [13, с. 275].

Первый известный представитель рода Косаговых – это некий житель д. Горлышково в митрополичьей волости в Переславском уезде «Бориско Косагов», живший в конце XV – начале XVI в. В писцовой книге 1491/92 г. этот Бориско Косагов упоминается в числе рядовых жителей деревень, относящихся к митрополичьему с. Каринскому в волости Великая Слобода Переславского уезда. В самом селе был митрополичий двор и числилось 43 крестьянина. К этому селу «тянули» 11 деревень, среди которых последней указана д. Горлышково. Именно в ней жил Бориско Косагов. Он указан единственным жителем

этой деревни, в некоторых других деревнях крестьян было значительно больше [14, с. 40–42].

Через 18 лет в 1509 г. в одном из местных актов Борис Косагов назван в качестве послуха в меновой грамоте на одну из деревень Романовской волости Переславского уезда. Его имя стоит позади детей боярских, но впереди всех крестьян. Он указан уже не уменьшительно (Бориско), а полным именем «Борис Дмитриев сын Косагов» и записан четвертым послухом после детей боярских Честного и Федора Великих и Истома Мантурова. А после Бориса Косагова идут послухи с уменьшительными именами – Сенка попов сын Борисов, Федько Микитин сын Зубцовской. Этот Сенка попов сын Борисов расписался в меновой грамоте вместе с другим послухом Истомой Мантуровым [15, с. 121–122].

Еще через 8 лет в 1517/18 г. Б. Д. Косагов снова указан в одной из разъезжих грамот, когда он по указу митрополита Варлама вместе с владимирским митрополичьим наместником Юрием Григорьевым Мануйловым занимался разъездом спорных земель теперь уже во Владимирском уезде. Здесь он прямо указан как митрополичий тиун: «А на разъезде были: митрополич поселской Иван Андреев сын Потапов, да митрополич тиун Борис Дмитриев сын Косагов, да староста богословской Михаль Трофимов сын...». Так что теперь мы видим его митрополичьим тиуном во Владимирском уезде [16, с. 166].

В 1519 г. Б. Д. Косагов снова в Переславском уезде участвовал в разъезде земель в Романовской волости по указу митрополита Варлама вместе с митрополичьим дворецким Ф. Ф. Сурминым и митрополичьим дьяком Л. И. Коншиним. В конце грамоты приводится список тех, кто был на этом разъезде: «А на разъезде были Гневаш Васильев сын Внукова, да Борис Дмитриев сын Косагова, да Шарпа Семенов сын Гаврилова Баскаков, да Афонас Фуник Иванов сын Курцева», а далее идут имена митрополичьих крестьян. Как видим, Б. Д. Косагов назван отдельно от крестьян, записан между двумя землевладельцами Г. В. Внуковым и Ш. С. Баскаковым [17, с. 122–123].

Последнее известие о нем относится к 1522 г. В документе он указан даже впереди митрополичьего дворцового дьяка. Борис Косагов был на разъезде по указу митрополита Даниила вместе с митрополичьими боярами и дьяками. В конце грамоты перечислены имена тех, кто был на разъезде. Первым записан Степан Игнатьев сын Чертова, за ним – Б. Д. Косагов, потом идет митрополичий дворцовый дьяк Петр Стрига, а далее – крестьяне сел Каринского (!) и Степуринского Переславского уезда [18, с. 112–113].

Кроме Бориса Косагова, в XV в. известен еще помещик Владимирского уезда некий Сеня Косагов. В писцовой книге П. Г. Заболоцкого в митрополичьем владении в Боголюбском стане Владимирского уезда в 1498/99 г. д. Яновец была

за Сенькой Косаговым, у которого было два человека – Гридка и Федька, а также в этой деревне числилось еще 4 крестьянина, «*пашни половина полуцверти сохи*» [19, с. 151].

С. Б. Веселовский еще указывал Терентия Косагова, убитого в 1445 г. в известной битве с татарами под Суздаlem, когда в плен к татарам попал московский князь Василий II [20, с. 136]. Теоретически он тоже мог считаться родоначальником Косаговых. Но Косаговым он назван в синодике Успенского Кремлевского собора, а в синодике Успенского Ростовского собора читается Терентий Косаговский [21, с. 172, 194]. Не исключено, что в Суздальском сражении погиб выезджий литвин из шляхетского рода Косаковских (Касаговских), чьи потомки или родственники в конце XV в. были испомещены в Новгороде, в том числе Михаил Иванович Касаговский. В конце XVI в. в Новгороде было немало помещиков Касаговских [22, с. 378–379].

К сожалению, пока не обнаружены сведения о Косаговых, живших в 1520–1580-е гг. Следующий представитель этого рода появляется в источниках только в 1593 г., причем в этом году он уже указан как умерший. Это Иван Третьяков Косагов. В грамоте говорится, что Иван Третьяков Косагов и двое Угрюмовых – Адаш и Иван – совместно владели с Добрячевым в Юрьевском уезде. В 1593 г. все трое умерли, после них остались вдовы – Настасья, Огрофена и Василиса (вдова Ивана Третьякова Косагова). За право владеть этим поместьем в с. Добрячеве после их смерти, видимо, боролось немало претендентов. В итоге выиграл родственник И Т. Косагова – Овдоким Петров Косагов. Ему и трем вдовам было выделено «*две чети села Добрячева*». Казначее старцу Феодосию была отправлена 21 июня 1593 г. грамота, в которой говорилось, чтобы «*поместье, пашню и покосы из оброку давати не велено*» до тех пор, пока не возьмут на эти поместья жалованную грамоту Овдоким Петров Косагов и 3 вдовы [23, с. 129].

Овдоким Косагов в дальнейшем сыграет важную роль в судьбе Ивана Ивановича Косагова. Трудно сказать, в каких родственных связях он состоял с умершим И Т. Косаговым, возможно, они были двоюродными братьями (предположим, что Третьяк и Петр – родные братья). Овдоким Косагов был патриаршим сыном боярским, служил патриарху Иову в Юрьеве Польском. В 1595 г. он по указу патриарха вместе с попами, старостами, целовальниками и сторонними людьми в с. Богоявленском отделил земли разным помещикам (Онучиным, Свинским, Селезневу и Мячкову) [24, с. 151].

Овдоким Косагов был помещиком не только Юрьевского, но и Владимирского уезда. У него был младший брат Иван, отец нашего героя. Иван Петров Косагов также был патриаршим сыном боярским. Впервые о нем мы узнаем из грамоты

1599 г. Возможно, что в 1593 г., когда Овдокиму и вдовам было дано поместье в с. Добрячеве, он был еще молод и не «поспел на службу». За прошедшие с 1593 г. 6 лет И. П. Косагов, уже находясь на службе патриарха, получил поместный оклад 150 чети и к 1599 г. вместе с братом Овдокимом стал совладельцем с. Добрячева, а потом, как и Овдоким, стал еще помещиком Владимирского уезда. 24 мая 1599 г. патриарх Иов пожаловал своих детей боярских «Овдокима и Ивана Петровых детей Косагова в Володимирском уезде из дворцового села из Житкова на сто чети, по пятидесяти чети человеку, к старому их поместью, что в Юрьевском уезде, в Добрячеве, ко сту четвертям, в Овдокимов оклад в двесте чети, в-Иванов оклад во сто в пятдесят чети» [25, с. 202]. Овдоким Косагов как старший брат в этом документе записан первым, его поместный оклад больше, чем у Ивана (у Овдокима – 200 чети, у Ивана – 150 чети). Братья к тому времени совместно владели в с. Добрячеве Юрьевского уезда поместьем в размере 100 четей. Теперь, после дополнительной дачи поместья, в конечном итоге у Овдокима и Ивана стало у каждого по 100 четей. Реальные владения очень редко соответствовали поместному окладу.

В тот самый день 24 мая 1599 г. по указу патриарха Иова еще одному представителю рода Косаговых – тоже патриаршему сыну боярскому Борису Третьякову Косагову – было пожаловано в этом же дворцовом с. Житкове Владимирского уезда поместье на 80 чети [26, с. 202].

Борис Третьяков Косагов был младшим братом упоминавшегося Ивана Третьякова Косагова, умершего около 1593 г. А. А. Рогожин считает, что прапрадедом генерала Г. И. Косагова был Третьяк Косагов, а «сын Третьяка Петр Косагов имел трех сыновей, одним из которых был дед Г. И. Косагова Иван Петрович Косагов» [12, с. 153]. Однако судя по датам смерти и пожалованиям, все же более предпочтительна версия, согласно которой Третьяк Косагов был не отцом Петра Косагова, а его старшим братом. В таком случае умерший около 1593 г. Иван Третьяков и Борис Третьяков Косаговы были двоюродными братьями Овдокима и Ивана Петровых детей Косагова, Борис Третьяков получил в с. Живтове поместье больше, чем Овдоким и Иван (Борису – 80 чети, братьям – по 50 чети) [26, с. 202].

Кроме Бориса Третьякова, в источниках упоминается еще Борис Пятой Косагов, который в 1597 г. просил патриарха Иова дать ему в поместье пустошь Калитеева во Владимирском уезде [27, с. 177–178]. Какому-то Борису Косагову патриарх Иов в следующем 1598 г. также передал в поместье пустошь, бывшую д. Марино, в Слободском стану Переславского уезда в размере 100 чети [28, с. 186–187]. Как видим, имя Борис в роду Косаговых было популярно. Не свидетельствует ли это о том, что предком Косаговых был указанный ранее Борис Дмитриевич Косагов?

Что касается Ивана Ивановича Косагова, то известен год его рождения – 1603 г. Как его отец Иван и дядя Овдоким, он начал службу как патриарший сын боярский, причем в самом юном возрасте. Сохранился один интересный документ, который позволяет выяснить, как проходили детство и становление будущего воеводы Саратова. Иван Иванов сын Косагов 20 августа 1615 г. подал челобитную митрополиту Сарскому и Подонскому Ионе на имя царя Михаила Романова. В ней отрок-челобитчик указывает, что его отца убили литовские люди в 117 (1608/09) г. После смерти отца он жил у своего родного дяди Овдокима, к тому времени был еще мал («невелик»). В 1615 г. дядя Овдоким умер, осталась его вдова Олена и он, Иван, ее племянник. В августе 1615 г. И. И. Косагов пишет: «И ныне дяди моего Овдокима не стало, а после ево осталась жена ево, а моя тотка вдова Олена да я племянник ее Ивашко двунатцети лет» [29, с. 254–255].

Упоминание о смерти отца от «литовских людей» может свидетельствовать о верной службе И. П. Косагова Василию Шуйскому, а не Тушинскому вору. В те годы гражданской войны (Смутного времени) церковь также находилась по разные стороны баррикад. В Тушино был «патриарх» Филарет (ростовский митрополит), в Москве – патриарх Гермоген. «Служилые города» (местные дворяне и дети боярские) Юрьева, Переславля, Суздаля, Владимира в 1608–1609 гг. в подавляющей массе поддерживали тушинцев, а часть сражалась на стороне Василия Шуйского. Контроль за Переславским и Юрьевским уездами, где были земли патриарших детей боярских Косаговых, правительственные войска установили только в сентябре – октябре 1609 г.

Указание на возраст (12 лет) позволяет вычислить год рождения И. И. Косагова – 1603 г., а также, сколько ему было лет, когда он потерял отца (5–6 лет). Видимо, тогда же (или еще раньше) умерла его мать, он полностью осиротел, поэтому был вынужден жить у дяди Овдокима. Скорее всего, благодаря дяде Овдокиму, патриаршему сыну боярскому, в 1614/15 г. Иван Косагов в юном возрасте (около 12 лет) тоже стал служить патриарху, функции которого (местоблюстителя патриаршего престола) в те годы исполнял митрополит Иона.

К моменту своей смерти дядя Овдоким владел поместьями (патриаршими землями) в Юрьевском уезде в сельце Добрячеве (50 чети, как и ранее) и в Суздальском уезде в с. Михайлове Стране (100 чети). Ранее это с. Михайлова Страна принадлежало патриаршему дворецкому кн. Федору Сугорскому, а после его смерти небольшая часть перешла вдове княгине Мавре Сугорской. Кроме того, 100 чети дано в 122 (1613/14) г. «на прожиток» Овдокиму Косагову, и часть еще оставалась за патриархом (191 четь).

Этот остаток отдали сыну боярскому И. Р. Мануйлову [30, с. 241–243; 31, с. 327–328]. Получив эти земли кн. Сугорского, Овдоким не предполагал, какая борьба за них развернется после его смерти, и что из себя представляет эта вдова княгиня Мавра, которая потом много нервов попортит его вдове Олене и племяннику Ивану Косагову.

Далее в челобитной 20 августа 1615 г. Иван Косагов просит дать ему эти поместья умершего дяди Овдокима и пишет, что, когда ему исполнится 15 лет, он будет служить государеву службу и ухаживать за теткой Оленой. Положительная резолюция митрополита Ионы по данной челобитной датировалась 12 октября 1615 г. [29, с. 254–255].

Итак, в возрасте 12 лет Иван Косагов получил поместья общим размером 150 четей в Юрьевском и Суздальском уездах [29, с. 254–255]. Конечно, это поместье в сельце Добрячеве Юрьевского уезда, вотчине Московского патриархата, было ему пожаловано в октябре 1615 г. не за какие-то собственные службы, а авансом, за будущую службу 12-летнего отрока.

В мае 1616 г. по указанию митрополита Ионы было разрешено выдать (отказать) земляной хлеб (рожь), который сеял покойный Овдоким Косагов в с. Михайлове Стороне Суздальского уезда вдове Олене и ее племяннику Ивану Косагову [32, с. 267]. Однако этим поместьем молодой отрок с тетей-вдовой владел недолго. Уже летом 1616 г. вдова бывшего хозяина поместья кн. Федора Сугорского княгиня Мавра сумела вернуть его себе. Печально было читать тетке и племяннику Косаговым такие слова в грамоте: «А Овдокимову жену вдову Олену с племянником ее с Ывашком Косаговым ис того поместья выслать вон и владети им не велел». Грамота была составлена 17 августа 1616 г., а получена в Суздале местным осадным головой Григорием Мякишевым только через месяц, 17 сентября. Гонцы из Москвы в Суздаль обычно успевали добраться за 2 дня, но тут, видимо, митрополичьи власти не спешили, позволив Косаговым успеть убрать урожай и засеять озимые. 9 октября 1616 г. вдова Мавра Сугорская получила ввозную грамоту на это поместье [33, с. 271–273].

На следующий год патриарший сын боярский Иван Косагов подал новую челобитную и по его просьбе в июне 1617 г. ему разрешили в с. Михайлове Стороне собрать урожай ржи, который должны были собрать крестьяне новой хозяйки поместья княгини Мавры Сугорской. В грамоте, адресованной воеводе Суздаля Петру Григорьевичу Сабурову, указывалось: из собранного урожая часть ржи в размере, сколько было засеяно ранее, выделить этой княгине Мавре, а остальной урожай передать Ивану Косагову. Вот чем приходилось заниматься отроку, которому едва исполнилось 14 лет [34, с. 297]!

В сентябре 1621 г. патриарх Филарет пожаловал вдову Олену Косагову прожиточным поместьем ее мужа в с. Добрячеве Юрьевского уезда в размере 50 чети с условием возврата поместья после ее смерти снова во владения патриарха, «взять в дом Пречистые богородицы и великих чудотворцев Петра и Олексея и Ионы попрежнему». Вдова Олена могла судить своих людей и крестьян, а ее в случае чего мог судить только сам патриарх или его бояре [35, с. 333–334].

Незадолго до составления этой грамоты племянник Олены И. И. Косагов, который к тому времени достиг 18-летнего возраста, переменял социальный статус и в отличие от своих предков прекратил службу в качестве патриарших (ранее митрополичьих) слуг, тиунов, детей боярских. Службу при дворе патриарха Филарета если он и нес, то всего несколько месяцев. Уже в начале 1620 г. И. И. Косагов состоял при дворе царя Михаила Романова. Он перешел в состав Государева двора, став при нем жильцом. Видимо, после освобождения из польского плена и возвращения в Москву патриарх Филарет лично пересмотрел список своих детей боярских, кого-то сделал патриаршим стольником, а кого-то передал царю Михаилу (некоторые стали служить по своим городам, вошли в местные городские корпорации, в «служилые города»).

В итоге это поместье в сельце Добрячеве Юрьевского уезда перешло к его тетке Олене. Сам же И. И. Косагов, став московским жильцом, являлся четвертчиком Костромской чети. В Кормленной книге этой чети находим интересную запись: «КосЯгов Иван Иванов жилец. 128 году июля в 13 день, по памяти зу приписью дьяка Михаила Данилова, написан ему денежный оклад из чети вновь 10 рублев» [36, с. 139]. Обратим внимание на слова «жилец», «вновь». Получается, что И. И. Косагов впервые в июле 1620 г. включен в список жильцов и ему при этом установили денежный оклад из Костромской чети в размере 10 руб. Возможно, что такое написание фамилии (Косягов) привело к тому, что данная информация не была замечена исследователями, изучавшими биографию генерала Г. И. Косагова.

В начале 1620-х гг. И. И. Косагов был уже женат. Свадьба, видимо, состоялась вскоре после того, как он стал московским жильцом. Известно, что жену И. И. Косагова звали Мавра. В. П. Алексеев указывает, что 22 сентября 1678 г. за вдовой И. И. Косагова Маврой закрепляется вдовья четвертная часть из поместья ее мужа в д. Яхонтовой и в пустоши у Вербного Колодца Карачевского уезда [9, с. 149]. Пока трудно сказать, была ли эта Мавра единственной женой И. И. Косагова, т. е. матерью генерала Г. И. Косагова или его мачехой. Вскоре после свадьбы у И. И. Косагова родился сын Григорий, который уже в 1630-е гг. стал

служить в качестве жильца при царском дворе вместо отца, ставшего московским дворянином.

Будучи московским жильцом, И. И. Косагов постепенно утрачивает родовые владения в Юрьевском уезде. Из одного документа более позднего времени выясняется, что у И. И. Косагова, кроме тетки вдовы Олены, была еще родная тетка Мария, дочь Петра Большого Косагова, сестра Овдокима и Ивана. Также обнаружилось, что у деда И. И. Косагова Петра Большого был родной брат тезка Петр Меньшой. Родовой вотчиной И. И. Косагова была пустошь Мандарьево в Золотском стане Юрьевского уезда (бывшее до разорения Смуты селом), которой он владел совместно с тетей Марией и ее мужем – юрьевским сыном боярским Дмитрием Майковым Есиповым. Пустошь (село) Мандарьево – это приданая вотчина Марии, жены Д. М. Есипова. В 1621/22 г. чашник И. А. Плещеев купил эту пустошь у И. И. Косагова и Д. М. Есипова [37, с. 135–138]. Теперь, после потери этих земель, у И. И. Косагова становится все меньше связей с Юрьевским уездом. Со временем все его внимание будет обращено на приобретение земель в южном Карачевском уезде на Брянщине.

Одними из таких первых известных приобретений были пустоши (ранее сельцо и деревня) Подсосенки (Подсосенье) и Попково в Городском стане Карачевского уезда на речке Снеже. Когда-то эти земли принадлежали Н. Д. Исакову, а в 1626 г. Г. М. Сибилов получил на них жалованную вотчинную грамоту. 31 августа 1629 г. бывшая владелица этих земель вдова Г. М. Сибилева Мария Петровна с сыном Елизаром заложили эту вотчину И. И. Косагову за 200 руб. с условием перехода к нему по истечении срока заклада. Трудно сказать, почему И. И. Косагов лишь через 18 лет (в марте 1647 г.) подал челобитную о записи за ним этой вотчины по просроченной закладной кабале, и в итоге окончательная передача этих земель И. И. Косагову в вотчину произошла только 10 февраля 1648 г. [38, с. 1137–1138].

В 1630-е гг. и позже у И. И. Косагова будут новые приобретения в Карачевском уезде у Богдана Кареева (д. Измаризна, она же Макарова), у вдовы Степана Стрешнева Арины (пустошь Ананьино), часть пустоши Подсосенье (бывшие владельцы Оболмасовы) и ряд других земель [9, с. 147–148].

Служба И. И. Косагова в качестве жильца при царском дворе продолжалась вплоть до октября 1631 г., а далее мы видим его уже московским дворянином. В 1620-е гг., будучи жильцом, он редко находился в Москве при царском дворе, служил в южных городах, головой у стрельцов и казаков сначала в Ельце, затем в Карачеве. Поэтому позже его называл А. П. Чириков «*стрелецким и поповым сыном и холопу своему братом*» [13, с. 275]. Пока трудно сказать,

почему его фамилия не была указана в жилецком списке 1628/29 г. [39, с. 105–162]. Однако в жилецком списке 1624/25 г. он записан среди жильцов с поместным окладом 400 чети, здесь также говорится, что у него поместье в Суздале [40, с. 318].

Впервые имя московского дворянина И. И. Косагова встречается в Боярской книге 1629 г., где в списке новых московских дворян записано: «*Из житья Иван Иванов сын Косагов. Оклад, что был в житье, 400 чети, из чети 10 рублей*» [41, с. 173]. Как видим, за прошедшие 10 лет его денежный оклад не изменился и составлял по-прежнему 10 руб. В этом источнике уточнен также поместный его оклад – 400 чети. Пока трудно сказать, какие реально у него были поместные дачи в то время. Следует учесть, что записи в боярских книгах делались на протяжении длительного времени, вплоть до составления следующей боярской книги (в боярской книге 1629 г. находим записи за последующие 10 лет).

Чтобы узнать, когда именно И. И. Косагов стал московским дворянином, и какие службы у него были до составления следующей боярской книги (1639 г.), следует обратиться к «Подлинным» боярским спискам за данный период (1629–1639 гг.), в которых жильцов нет, зато указаны московские дворяне. Впервые в «Подлинном» списке 140 (1631/32) г. после списка московских дворян, которые служили ранее, под подзаголовком «*Из Житья в дворяне*» приводятся имена бывших жильцов, ставших московскими дворянами в период с сентября 1631 до августа 1632 г. Перед фамилией И. И. Косагова указана дата – 13 октября 1631 г. Именно в этот день он был переведен из жильцов в московские дворяне, а не с 1633/34 г. Против его фамилии стоит помета «в Юрьеве». В указанном боярском списке среди московских дворян перед И. И. Косаговым стоит также бывший жилец Евраф Елизаров, а после него – Нефед Кузьмин Минин, переведенный из стряпчих, и князь Семен Иванов Горчаков – из жильцов [42, с. 501].

Подтверждение о пребывании И. И. Косагова воеводой в Юрьеве находим в Книгах разрядных. В разрядной записи за 1631/32 г. указано, что «*в Юрьеве Иван Иванов сын Косагов, а с ним посадицкие люди*» [43, стб. 662]. Это было первое самостоятельное воеводское назначение новоиспеченного московского дворянина. Было ему к тому времени уже около 30 лет. Вновь судьба забросила И. И. Косагова туда, где прошло его детство.

В боярском списке 1632/33 г. против фамилии И. И. Косагова также стоит помета «в Юрьеве». Записанный после него Нефед Минин, судя по помете, умер в ноябре 1632 г. [42, с. 523].

Служба в Юрьеве продолжалась вплоть до марта 1634 г. В Записной книге Московского стола имеется примечательная запись, относящаяся именно к нашему герою: «*Марта в 11 день*

отпущон в Юрьев Полской Михайло Елизарьев сын Бормосов, на Иваново место КосаЧова; а Ивану велено быть на государеве службе с бояры и воеводы. Наказ ему дан за приписью диака Михайла Данилова» [44, с. 555]. Трудно сказать, это опечатка при публикации, неверное прочтение текста источника или дьяки ошибочно написали фамилию воеводы. Исследователи, включая А. П. Барсукова и А. А. Гераклинова, посчитали, что речь идет о некоем Иване Косачове, поэтому не связывали этого человека с саратовским воеводой И. И. Косаговым.

Об участии И. И. Косагова после возвращения из Юрьева в боевых действиях на завершающем этапе Смоленской войны в марте – июне 1634 г. сведений пока не обнаружено. Однако в боярской книге 1629 г. имеется следующая записка: «Да ему же за литовскую службу 143-го году придано 100 чети, денег 10 рублей» [41, с. 173]. Если дата 143-й г. указана в источнике верно, то можно предположить следующее. 143-й г. начинался в сентябре 1634 г., когда уже закончилась Смоленская война. Следовательно, эта литовская служба была в период после окончания Смоленской войны и завершилась до августа 1635 г. Она могла быть связана со встречей польского посольства А. Песочинского, с вопросами размежевания границ. Как вариант – И. И. Косагов сопровождал русское посольство в Варшаву для ратификации Поляновского мира, находясь в свите дворян (хотя в разрядах его имя не упоминается). Как известно, эти послы во главе с боярином кн. А. М. Львовым были отправлены из Москвы в октябре 1634 г., а вернулись домой в июле 1635 г., привезя с собой тела царя Василия Шуйского и его брата Дмитрия [45, стб. 404, 471].

В результате этой, неизвестной пока нам литовской службы, новый поместный оклад дворянина И. И. Косагова стал 500 чети, а денежный – 20 руб., он был по-прежнему четвертчиком Костромской чети.

В конце 1637 г. И. И. Косагов был отправлен в Мценск, что указано в боярском списке 1637/38 г. Перед этим он находился в Козельских селах (эта помета в боярском списке была зачеркнута) [46, с. 85]. Причина, по которой он отмечен в Козельске и Мценске, понятна. В связи с известными событиями вокруг Азова возникла угроза большого похода крымцев по приказу турецкого султана на русские земли. Уже в 1637 г. состоялся крупный набег крымцев под командованием нурадына Сафат Гирея, который вскрыл ряд недостатков в укреплении южных границ. Поэтому весной 1638 г. были предприняты беспрецедентные меры по усилению южных границ. Мобилизация воинских сил охватила все города страны, члены Государева двора также были отправлены на юг. В разрядной записи за 1637/38 г. особое внимание уделено размещению полков на южных рубежах. Общее командование осуществлял первый

воевода Большого полка боярин кн. Иван Борисович Черкасский. Этот полк базировался на Туле. И. Б. Черкасскому подчинялись воеводы других полков, размещенных в Переяславле-Рязанском (боярин кн. Д. М. Пожарский), Одоеве (боярин кн. И. А. Голицын), Крапивне (боярин И. П. Шереметев), Мценске (стольник кн. М. П. Пронский) и Веневе (окольный кн. С. В. Прозоровский) [47, с. 1–79; 48, с. 314–344]. Поэтому в Мценске вместе со стольником кн. М. П. Пронским в то время находилось немало представителей Государева двора, включая стольников и стряпчих, а больше всего было дворян московских. Дворянин И. И. Косагов стоит в этом боярском списке между С. М. Реновым и М. Г. Свищовым. Некоторые представители Государева двора к осени 1638 г. вернулись в Москву. Однако И. И. Косагов и в начале следующего 1638/39 г. продолжал оставаться в Мценске, а вернулся в столицу, видимо, лишь в январе 1639 г., уже после рождественских и крещенских праздников (помета в очередном боярском списке 1638/39 г. «во Мценску» была зачеркнута) [49, с. 207].

В начале февраля 1639 г. И. И. Косагов находился в Москве. 5 февраля 1639 г. состоялась встреча персидского посла за Яузой по Владимирской дороге. Этот посол шел из Персии вместе с голштинскими послами (подробно это возвращение голштинцев описано у Адама Олеария). Среди встречавших в конце списка московских дворян указан «Иван Иванов сын Косагов». Он записан между А. С. Языковым и И. К. Опухтиным, здесь очередность несколько отличалась от боярских списков [45, стб. 962].

В следующем году никаких служб у И. И. Косагова не было, против его фамилии в боярском списке 1639/40 г. никаких помет нет, видимо, он находился в Москве [50, с. 241]. Тогда же была составлена очередная боярская книга 1639 г., в которой также против фамилии московского дворянина И. И. Косагова никаких помет нет, отсутствуют сведения о награждении за какие-либо службы. В этой боярской книге он по-прежнему записан между дворянами С. М. Реновым и М. Г. Свищовым, в последней сотне московских дворян, ближе к концу списка [51, с. 182].

В 1641 г. не без участия И. И. Косагова и его покровителей при дворе его сын Григорий Иванович получил повышение по службе, из жильцов его перевели в стряпчие. Это произошло 22 марта 1641 г., «государь пожаловал из житья в стряпчие Григорья Иванова сына Косагова» [52, с. 260]. Именно будучи стряпчим, Г. И. Косагов в последующие 20 лет стал известен многим людям как в России, так и на Украине, в Запорожье, командуя крупными воинскими частями, сражаясь против поляков, крымцев и изменников-гетманов.

Незадолго до назначения Г. И. Косагова стряпчим он женился на Марфе Тимофеевне

Лошаковой, дед которой Александр Булатников в те годы был келарем (!) Троице-Сергиева монастыря, мать – старица Евниея Лошакова, а дядя – стряпчий Лаврентий Григорьевич Булатников. В качестве приданого были получены земли в Кашинском и Угличском уездах. На эти земли дед, дядя и мама невесты 10 сентября 1640 г. составили данную Григорию Косагову. Судя по дате свадьбы, Григорий родился в самом начале 1620-х гг., но никак не в 1630-х. Через 5 лет после свадьбы 23 февраля 1645 г. Григорий Косагов подал в Поместный приказ челобитную и данную, а уже через 10 дней 6 марта за ним были записаны эти вотчины [53, с. 745]. Родственные связи с келарем знаменитого монастыря, конечно же, сыграли свою роль – уже в 1641 г. Григорий стал стряпчим при дворе.

Несмотря на то, что в боярской книге 1639 г., как уже говорилось, против фамилии И. И. Косагова не стоит никаких помет, не указаны награждения, это не значит, что у него была спокойная жизнь в Москве при государевом дворе. На самом деле награждения, придачи за службу, значительные повышения поместного и денежного окладов в 1640–1650-е гг. были и притом немалые, но они не были занесены в боярскую книгу 1639 г. Видимо, уже в 1642 г. или 1643 г. И. И. Косагов находился в новом г. Ломове (трудно сказать, в Верхнем или Нижнем) на стыке двух пограничных линий. Здесь заканчивалась Белгородская черта и начиналась новая Симбирская черта. В 1644 г. из Ломова он был переведен служить на Тулу. Не случайно в боярском списке 1643/44 г. против его фамилии сначала дьяки записали «В Ломове», потом помета была зачеркнута и поставлена новая запись – на Туле [54, с. 437].

При новом царе Алексее Михайловиче служба московского дворянина И. И. Косагова также сопровождалась участием в разных походах. Видимо, в Москве оценили его командирские качества и, не считаясь с местническими спорами, назначили И. И. Косагова командиром одного из отрядов, состоявших из представителей Государева двора, что было отмечено в Дворцовых разрядах. 14 июня 1646 г. он был назначен головой у стольников, стряпчих и дворян московских в Большом полку на Туле у окольного и воеводы кн. Дмитрия Петровича Львова [55, стб. 37]. Вероятно, такое назначение потомка митрополитских слуг вызвало недовольство других представителей Государева двора. Не связано ли дело об оскорблении И. И. Косагова А. П. Чириковым, который не хотел подчиняться такому «худородному» начальнику, «попову сыну, брату своего холопа», с назначением И. И. Косагова головой в полк кн. Д. П. Львова?

В феврале 1647 г. состоялось новое назначение И. И. Косагова. Он был отправлен на воеводство в Орел – опять на южную границу.

Дата назначения указана в Записной книге: «Послан во 155 году, в феврале» [56, с. 406]. Здесь он сменил прежнего воеводу кн. Льва Михайловича Волконского [57, с. 306]. Воеводская служба на Орле И. И. Косагова продолжалась довольно долго: не только в 1647 г., но и весь 1648 и 1649 гг. В Записной книге констатируется, что он в 1648 (1648/49) г. продолжал находиться в этом городе на воеводском посту [56, с. 406]. В марте 1649 г. в Москве стало известно, что И. И. Косагов все еще служит в этом городе. Об этом свидетельствует один интересный документ, из которого следует, что воеводская служба даже в южных пограничных районах была довольно привлекательной для некоторых обедневших служилых людей по отечеству, несмотря на опасность татарских набегов. В начале 1649 г. Ефим Быков написал челобитную в Разрядный приказ, жаловался, что оскудел, обнищал на разных службах, поместье разорено, двор в Москве сгорел. Е. Быков просил направить его воеводой (видимо, надеясь поправить свое материальное положение) в Белев или в Орел на место Ивана Косагова, «который безпрестанно ездит по воеводствам». Резолюция по этой челобитной от 16 марта 1649 г. была положительной – Е. Быкова велено отпустить, но только не в Орел, а в Белев, как воеводе «минет два года» [58, с. 246]. Дьяки Разрядного приказа решили оставить И. И. Косагова служить на Орле на очередной срок. В боярском списке 1649/50 г. против его фамилии стоит помета «На Орле» [59, с. 198]. Видимо, эта служба завершилась лишь в 1650 г., когда в Орел прибыл новый воевода – торопчанин князь Иван Васильевич Шеховской [55, стб. 273].

После окончания орловской службы имя И. И. Косагова на долгие годы исчезает из боярских списков. Нам ничего не известно о его службах целых 10 лет, вплоть до начала 1660-х гг. Вместо него при государевом дворе стал служить его сын Григорий. На первом этапе русско-польской Тринадцатилетней войны (1654–1656 гг.) Григорий Косагов сражался против поляков в полку кн. Ю. А. Долгорукова, который входил в Севскую армию кн. А. Н. Трубецкого [60, с. 15], а затем долгие годы его служба будет связана с Белгородским разрядом – военно-административным округом, который находился под командованием кн. Г. Г. Ромодановского. Еще до составления боярской книги 1658 г. поместный оклад Григория Косагова составлял 700 чети, а денежный – 35 руб. [61, с. 75]. А отец Григория стал служить по Брянску. Неизвестно, где и как И. И. Косагов отличился, воюя против врагов вместе с брянскими служилыми людьми, но факт остается фактом – именно эта служба была очень высоко оценена правительством, о чем свидетельствует значительное повышение его поместного и денежного окладов. В боярской книге 1658 г. записано: «Иван Иванов сын Косагов. Во брянском списке 171-го году оклад ему

с придачеми помесной 1000 чети, денег 80 рублев» [61, с. 228]. Напомним, что ранее у него был оклад с придачами за литовскую службу всего 500 чети и 20 руб. Теперь поместный оклад стал максимальным, а денежный вырос в 4 раза. Правда, эти сведения относятся уже к 171 (1662/63) г., когда И. И. Косагов завершал службу в Саратове, так что какая-то часть придач вполне могла быть за Саратовскую службу. Саратовский период службы И. И. Косагова разберем более подробно.

О том, что ему предстоит служба в этом волжском городе, И. И. Косагов знал еще в самом начале 1660 г. Уже 6 марта 1660 г. в Москве в Печатном приказе была запечатана грамота прежнему воеводе Саратова, стольнику Даниле Варфоломеевичу Хитрову, в которой говорилось: «На Саратов, к стольнику и воеводе Данилу Хитрову, велено быть на Саратове воеводою Ивану Иванову сыну Косагову» [4, с. 8].

Однако отъезд нового воеводы в Саратов по неизвестной причине задержался более чем на полгода, и Д. В. Хитрово так и не дождался своего сменщика, умер весной или в начале лета 1660 г. на воеводском посту в Саратове. Здесь же осталась и его жена, теперь уже вдова, Марья. Временно обязанности воеводы Саратова стал исполнять один из местных детей боярских Петр Климов. Именно ему, а не новому воеводе И. И. Косагову (который еще не успел приехать в Саратов) в августе 1660 г. была отправлена из Москвы грамота следующего содержания: «На Саратов, к саратовцу к Петру Климову, по челобитью стольника Данила Хитрова, жены его, вдовы Марьи, велено ее с Саратова отпустить к Москве» [4, с. 8].

Так что новому воеводе И. И. Косагову пришлось принимать все дела в Саратове у Петра Климова. Скорее всего, это произошло лишь осенью 1660 г. Поэтому никак нельзя согласиться с мнением А. П. Барсукова, А. А. Гераклитова и других, согласно которому начало службы И. И. Косагова в Саратове относится к 6 марта 1660 г.

О составе гарнизона Саратова в то время, когда там служил И. И. Косагов, свидетельствует «Сметная роспись воинских сил 171 года» [62, с. 43]. Этот сюжет ранее был уже рассмотрен в ряде статей о служилых людях по отечеству и по прибору в Саратове [63, с. 102–113; 64, с. 231–240].

Воеводе И. И. Косагову в Саратове пришлось заниматься многими делами, о которых мы узнаем из документов Печатного приказа, опубликованных А. А. Голомбиевским [4] (в скобках – номера документов, отмеченные в свое время А. А. Гераклитовым – «Голомб. № 35–41») [7, с. 67]. По указу из Москвы И. И. Косагов назначал саратовских служилых людей по отечеству на заставу (по их челобитью). Так,

в 1661 г. был назначен на заставу Лука Леонтьев Климов «для береженья проезжих людей» (№ 37), а в 1662 г. еще при воеводе И. И. Косагове на смену Л. Л. Климову был назначен Иван Микулин (№ 40). Также по указу из Москвы воевода И. И. Косагов назначал в 1661 г. поместный оклад саратовцу Луке Климову (300 чети) (№ 38), а в 1662 г. учинил придачу денежную и хлебную другому саратовцу – Ивану Климову (№ 41). При воеводе И. И. Косагове мы впервые видим на Саратове в числе служилых людей по отечеству служилых иноземцев. К примеру, Михаил Валенский ранее служил в Чебоксарах, а в 1661 г. ему велено служить по Саратову «и оклад учинить к прежнему его окладу, с которым он служил по Чебоксару, 100 чети, денег 4 рубля» (№ 39) [4, с. 13]. Естественно, все эти новые имена и изменения в поместных и денежных окладах служилых людей воевода И. И. Косагов должен был занести в саратовскую десятню.

Воевода И. И. Косагов занимался и такими делами, как контроль за местным кабаком, назначал кабацких приставов и, наоборот, отставлял от этого занятия прежних приставов, причем в обоих случаях этому предшествовали челобитные самих приставов в Москву. Кабацкими приставами были разные люди, в том числе известен пеший стрелец Панка Бахтеяров, которому данное занятие оказалось не под силу, и он в 1661 г. написал челобитную с просьбой отставить его от кабацкого приставства (№ 36) [4, с. 13].

Конечно, были и более важные дела, к примеру, отправка служилых людей в поход на Дон против крымцев. Известно, что в 1661 г. в эту «Донскую посылку» из Саратова были отправлены пешие стрельцы во главе со стрелецким пятидесятником Петрушкой Щипановым. Всем стрельцам для этой командировки выдали дополнительно по рублю денег. По челобитью всех этих пеших стрельцов «пятидесятников и десятников и всех рядовых, Петрушки Щипанова с товарищи» этих денег «ныне и впредь зачитать у них не велено» (№ 35) [4, с. 13].

Пришлось И. И. Косагову заниматься и международными делами, переговорами с калмыками. Именно в июне 1661 г. посол боярин кн. В. Г. Ромодановский вместе с дьяком Иваном Савиновичем Гороховым приводили к шерти (присяге) калмыков [65, с. 126]. Сохранилась шертная запись тайшей Дайчина и Мончака о готовности их идти в поход против крымцев [66, с. 74]. С этого момента известно о приезде калмыков в Саратов со своим товаром (лошадьми). Уже в августе 1661 г. калмыцкие послы приехали в Москву, тогда же в столицу прибыл калмыцкий табун лошадей [67, стб. 282, 283, 286].

П. С. Преображенская пишет: «В июне 1661 г. совместно с посольством И. С. Горохова отравились в Саратов торговые люди калмыки,

у которых было 410 лошадей». По-видимому, часть этих лошадей предназначалась для продажи в Саратове. Калмыки осуществляли в Саратове «з градцкими людми торги и мему» [68, с. 331–332]. Все это происходило при воеводе И. И. Косагове. Как все взаимосвязано в этом мире! Через год после того, как И. И. Косагов в Саратове наладил связи с калмыками, его сын Григорий вместе с этими союзниками-калмыками («мурза Эркетъ Атуркай от Мунчака хана») в декабре 1663 г. сражался против крымцев, изменников-черкас и поляков, ходил в поход на Перекоп.

Во время воеводства И. И. Косагова иноземных и русских послов, проплывавших через Саратов, было немного. Известно о русском гонце в Персию Иване Свизеве (1661 г.) и другом гонце Иване Хвостове. Эти гонцы сообщили, в частности, воеводе Саратова, чтобы он подготовился принять отправлявшееся в Персию великое посольство окольного Федора Яковлевича Милославского (принимать это посольство в городе пришлось уже сменщику И. И. Косагова). До этого в конце 1660 г. домой в Персию возвращался персидский купчина Мурат-хан. О посольствах из Средней Азии в эти годы ничего не известно. Накануне приезда в Саратов И. И. Косагова домой в Грузию летом 1660 г. возвращался из Москвы царевич Николай Давыдович с матерью царицей Еленой Леонтьевной и русскими посланниками к царям Теймуразу и Александру – стряпчим Бахтияром Мякининым и дьяком Яковом Ушаковым. Правда, русские посланники добрались лишь до Астрахани. Узнав, что Теймураз захвачен персами, а Александр умер, русские посланники в 1661 г. возвратились из Астрахани в Москву. В том же 1661 г. через Саратов ехал в Москву грузинский боярин от царя Теймураза Афанасий Фадеев (просил, чтобы царь Алексей Михайлович помог освободить Теймураза из персидской неволи) [69, 70]. Прием в Саратове и обеспечение безопасности всех этих послов – одна из важнейших задач, стоящих перед воеводой Саратова И. И. Косаговым в связи с непрекращающимися нападениями на Волге воровских казаков на посольские и купеческие караваны.

Приходилось воеводе Саратова И. И. Косагову заниматься и церковными делами. В октябре 1661 г. была отправлена грамота царя Алексея Михайловича «на Саратов воеводе нашему Ивану Ивановичу Косагову» о выдаче старицам Воздвиженского монастыря Дорофее с сестрами государева жалования, годовой хлебной и денежной руги. Это годовое жалование предписывалось выдавать в том же размере, как и старицам Свяжского женского монастыря, а именно – игуменью, которую старицы выберут, по 2 руб. денег, 2 чети ржи и 2 чети овса. Рядовым же старицам, число которых 29, по полтора рубля, полторы

чети ржи и столько же овса. К тому времени обязанности игуменьи временно исполняла старица Дорофеея. Игуменью должны были выбрать все старицы, а утвердить этот выбор (благословить) Астраханский и Терский архиепископ. Скорее всего, старицы потом выбрали игуменьей эту старицу Дорофеею, хотя других источников о ней и о данном монастыре в указанное время не обнаружено. Воеводе И. И. Косагову предписывалось выдавать деньги из саратовских денежных доходов, а за доставку хлеба для саратовских стариц отвечал воевода Казани кн. Д. А. Долгоруков, которому также была отправлена специальная царская грамота. Обе грамоты подписал дьяк Казанского дворца Тимофей Бессонов, справил подъячий Михайла Дуров. Интересно, что было определено число стариц – 29 и не больше. Кто захочет еще постричься в монастыре, тем надо ждать «выбылых мест» (пока кто-нибудь из стариц не уйдет в мир иной) [1, с. 243–245].

Также воевода Саратова в 1661 г. должен был предоставить место в городе под амбар старцам Макарьевского Желтоводского монастыря, которые в районе Саратова занимались рыбным промыслом (№ 74). Конечно же, царской грамоте об этом предшествовала челобитная старцев монастыря во главе с игуменом Исайей и келарем Пахоимом [4, с. 18].

Завершение службы И. И. Косагова на Саратове относится к весне 1662 г. 17 марта этого года была запечатана и отправлена из Москвы грамота «на Саратов, к воеводе к Ивану Косагову; велено быть на его место в воеводах Федору Леонтьеву» [4, с. 8]. Видимо, новый воевода, в те годы стольник, Федор Иванович Леонтьев, прибыл на Саратов вскоре, уже в мае 1662 г. В одной и той же книге Печатного приказа № 108 за 1662 г. содержатся две грамоты, адресованные на Саратов как воеводе Косагову, так и воеводе Леонтьеву, следовательно, промежуток между составлением этих грамот был небольшой (за один год обычно велось несколько книг). В то же время хорошо известно, что 5 апреля 1662 г. окольный Замятня Леонтьев, назначенный воеводой в поход против крымцев и турок под Азов, получил в Москве царский наказ, в котором указывалось, что формирование войска должно проходить на Царицыне, и туда должен прибыть из Саратова его племянник сходный воевода Федор Иванович Леонтьев [67, стб. 328–329]. Так что прибытие нового воеводы на Саратов произошло вскоре после отправки грамоты от 17 марта 1662 г.

После возвращения в Москву И. И. Косагов вновь, как и 30 лет назад (в 1631 г.), был пожалован в дворяне московские. В «Подлинном» боярском списке 1662/63 г. против его фамилии стоит запись: «Пожалован из брянчан в дворяне московские». Это произошло 29 мая 1663 г. [59, с. 198]. Где он служил в 1663–1665 гг. (172 и 173 гг.) – неизвестно, но, видимо,

отличился в каких-то делах, за что получил новые царские награды. В двух боярских списках 1663/64 г. против фамилии дворянина московского И. И. Косагова стоят пометы «на службу», «на службе» [59, с. 198]. В боярской книге 1658 г. после указаний дворянину московскому И. И. Косагову прежнего поместного оклада 1000 четей и денежного 80 руб. имеется следующая запись: «*Да за службы 172-го и 173-го году придачи 130 чети, денег 9 рублей, и за переходные чети за 130 чети денежные ему придачи шесть рублей с полтиною*» [61, с. 228].

В те годы существовало правило: поместный оклад не должен был превышать 1000 четей. Но ведь награждали поместными придачами в четах. В таком случае действовал следующий механизм замены поместных придач на денежные (по денежным придачам ограничений не было). Если поместный оклад превышал 1000 четей, то за каждые следующие 20 четей давали придачу к денежному окладу 1 руб. Поэтому Косагов получил вместо 130 четей денежную придачу 6,5 руб. Так что новый денежный оклад теперь стал 95,5 руб.

В указанное время сын И. И. Косагова Григорий продолжал сражаться в Запорожье вместе с кошевым Сирко против изменников-гетманов, татар и поляков. Ситуация в то время (в ноябре 1663 г.) в Запорожской Сечи была очень напряженная, многие копейщики, рейтары, солдаты и донские казаки разбежались, у Г. И. Косагова там осталось 200 чел. и у Серко столько же, «*в Запорогах малоллюдно*». Удержать Сечь от ляхов, татар и изменников черкас будет невозможно, общал Г. И. Косагов. Именно от того времени сохранилось письмо, которое сын Григорий написал своему отцу о тяжелом положении в Сечи, он не надеется, что сумеет выжить, просит отца позаботиться о своей жене и дочери: «*Мне с Серком тут мат*» [71, с. 146–147]. Упоминание шахматных терминов в письме свидетельствует о том, что отец с сыном любили эту игру. Но вскоре ситуация изменилась к лучшему, на помощь пришел отряд калмыков, прибыли дополнительные русские отряды, что позволило Косагову и Серко с калмыцким мурзой Эркетъ Атуркаем совершить очередной успешный поход в декабре 1663 г. к Перекопу.

В качестве московского дворянина И. И. Косагов упоминается в последующих «Подлинных» и «Наличных» боярских списках за 1665/66 г., 1666/67 г.; здесь никаких особых помет нет. Интерес представляет помета в «Наличном» боярском списке 1667/68 г.: «*На коне, да лошадь проста с боем 4 чел., а в поместье и в вотчине крестьян 130 дворов, и из того числа в Карачевском уезде разорено от воинских людей 50 дворов, а в остатке 80 дворов, с того ж ево поместья служит сын ево Григорей*» [59, с. 198].

Умер И. И. Косагов в 1675 г. О размерах его владений в Карачевском уезде вскоре после его смерти свидетельствует перепись 1678 г.

Только в конце 1650-х – 1660-е гг. он приобретает поместья Ф. П. Богатырева (в д. Березовой и в пустоши Богоявленской, Макарищевой тож), Ю. Б. Оболмасова, А. и Р. Худяковых (в пустоши на речке Одне у Большого Веребного Колодезя), Н. С. Шишкина (Подсосенки), сельцо в пустошах Новоселки и Торховой, пустошь Канино в Городском стане (бывшие владения Дехановых, С. Вилкова и других) – все они расположены в Карачевском уезде, а также сельцо Горок в пустошах Кобызева и Сычева в соседнем Орловском уезде (бывшие владения Оболмасовых, Чертова, Картамышева) [9, с. 148].

После смерти И. И. Косагова уже 21 апреля 1675 г. его сыну Григорию отказывается поместье отца в д. Попковой, пустошах Гридиной, Подсосенье и других Хотимского стана. Пустошь Подсосенье к этому времени стала с. Ильинским. И. И. Косагов заселил ее и построил здесь деревянную церковь в честь святого Ильи. О связях И. И. Косагова с тестем царя Ильей Даниловичем Милославским сведений не сохранилось, но Милославские были соседями Косаговых (боярин И. М. Милославский в соседнем с. Львовском), а само с. Ильинское в Хотимском стане на речке Житовке за большие заслуги было пожаловано Г. И. Косагову из поместья в вотчину. Население в селе было многочисленное, по переписи 1678 г. 28 старинных деловых людей душ мужского пола (дмп). Были также иноземцы из Белоруссии и Малороссии. Часть людей была переведена сюда из купленной подмосковной вотчины Половки. В с. Ильинском в 10 крестьянских дворах проживало 52 дмп. Также в 25 дворах жили 49 взрослых бобылей и 76 детей и недорослей до 15 лет. Среди бобылей также много иноземцев – литвины, черкасы. Всего в главной усадьбе Ильинском было не менее 200 дмп [9, с. 182].

Вторая вотчина Косаговых – д. Ивановская, названная по имени И. И. Косагова. Здесь всего вместе с недорослями было 29 дмп, также много иноземцев. Небольшое поместье у Г. И. Косагова в 1678 г. было и в Подгородном стане Карачевского уезда – это починок в пустоши Веребниках. Здесь находились дворы вотчинника, приказчика и 3 двора бобылей, указано также имя женщины вдовы-бобылки с тремя малолетними детьми. Всего вместе с недорослями было 25 дмп [9, с. 183]. Видимо, молодых вдов-бобылек Григорий Косагов использовал «по прямому назначению» вплоть до своей смерти. В свое время Гавриле Добрынину рассказывали домочадцы Г. И. Косагова, что он умер от «любострастной болезни» [9, с. 184; 72, с. 562–604].

Скончался Г. И. Косагов в преклонном возрасте около 1705 г. Было ему к тому времени примерно 80 лет. Известен его портрет, написанный, видимо, в конце 1690-х гг. неизвестным художником (сохранилось описание этого портрета). С 1705 г. идут сведения об отказах поместий его сыну стольнику Ивану Григорьевичу

Косагову. Известна также дочь Г. И. Косагова Пелагея в замужестве Языкова. Был еще сын Петр от второго брака с некоей Агафьей Тихоновной (но о детях Петра сведений нет). И. Г. Косагов родился в конце 1670-х гг., когда его отцу, генералу Косагову, было более 50 лет и службу свою начал в юном возрасте стольником царицы Прасковьи Федоровны, а затем царским стольником, как и брат Петр [5, с. 209]. Сын И. Г. Косагова Иван Иванович – генерал-поручик, обер-комендант Санкт-Петербурга, умер в 1762 г. Последний представитель этой ветви рода Андрей Иванович Косагов родился примерно в 1739 г., умер в возрасте 33 лет в 1772 г. и известен не только тем, что его крестной матерью была будущая императрица Елизавета Петровна, но и своим любовным и гаремом, о чем писал видевший А. И. Косагова в 1772 г. за несколько месяцев до его смерти Г. И. Добрынин, который приезжал «в дом к помещику гвардии капитану Андрею Ивановичу Косагову, в роде своем последнему» [9, с. 185; 72, с. 562–604]. С его смертью эта ветвь рода Косаговых пресеклась. Род Косаговых (Касаговых) в XIX в. внесен в ч. VI родословной книги Владимирской губернии.

Список литературы

1. Гоздаво-Голомбиевский А. А. Некоторые сведения о саратовских монастырях // Труды СУАК. Саратов : Типография губернского земства, 1890. Т. 3, вып. 1. С. 231–246.
2. Чекалин Ф. Ф. Саратовское Поволжье с древнейших времен до конца XVII в. / [Соч.] Ф. Ф. Чекалина; С рис. старого Саратова Олеария. Саратов : Пар. скоропеч. Губ. правл., 1892. [2], 81 с., 1 л. фронт. (ил.).
3. Духовников Ф. В., Хованский Н. Ф. Саратовская летопись // Саратовский край, исторические очерки, воспоминания, материалы. Саратов : Сарат. о-во вспомоществования нуждающимся литераторам, 1893. Вып. 1. [2], 372, V с. С. 19–104.
4. Гоздаво-Голомбиевский А. А. Материалы для истории г. Саратова : записи книг Печатного приказа (1650–1675 гг.). М. : Университетская типография, Страстной бульвар, 1892. 26 с.
5. Иванов П. И. Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах, хранящихся в 1-м отделении Московского архива Министерства Юстиции с обозначением служебной деятельности каждого лица и годов состояния в занимаемых должностях / сост. статский советник П. И. Иванов. М. : В типографии С. Селивановского, 1853. [4], VI, 498, [3] с., [3] л.
6. Барсуков А. П. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1902. X, 611 с.
7. Гераклитов А. А. Список Саратовских и Царицынских воевод XVII в. // Труды СУАК. Саратов : Типография Союза печатного Дела, 1913. Вып. 30. С. 61–82.
8. Алексеев В. П. Первый карачевский генерал Григорий Косагов // Страницы истории Карачева : [Сборник / отв. ред. В. В. Крашенинников]. Брянск : б. и., 1996. С. 11–13.
9. Алексеев В. П. Брянские люди XVII века. Брянск : Издательство Фонда им. Святого благоверного князя Олега Брянского, 2021. 275 с.
10. Рогожин А. А. Думный дворянин генерал-поручик Г. И. Косагов // Вопросы истории. 2011. № 9. С. 132–141.
11. Родословные росписи, поданные в Палату родословных дел в конце XVII века. Дополнение (Б, Г, Е, К–Я) / публикация Л. Е. Шабаева // Российская генеалогия : научный альманах. Вып. 11 / гл. ред. А. В. Матисон. М. : Старая Басманная, 2022. С. 255–430.
12. Рогожин А. А. Генералитет полков «нового строя» в России второй половины XVII века : дис. ... канд. ист. наук. Орел, 2014. 219 с.
13. Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции (далее – МАМЮ) : в 21 кн. М. : Типография Имп. Моск. ун-та, 1901. Кн. 12. [9], 551, 76 с.
14. Выпись из писцовых книг кн. В. И. Голенина на митрополичьи села в волости Великой Слободе, Опалеве и Никитском станах Переяславского уезда. 1491–1492 гг. // Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI вв. : в 3 ч. / отв. ред. С. В. Бахрушин ; подг. к печати Л. В. Черепнин (далее – АФЗХ). М. : Издательство Академии наук СССР, 1951. Ч. 1, № 22. С. 40–42.
15. Меновая грамота на деревню Ивакино, в Романовской волости. Переяславского уезда, вымененную по приказу митрополита Симона, его волостелем А. Г. Филипповым у К. А. Тутолмина на деревню Зубцово. 1509 г., августа // АФЗХ. Ч. 1, № 131. С. 121–122.
16. Разъезжая грамота митрополичьего владимирского наместника Ю. Г. Мануйлова на земли митрополичьего села Спасского, деревень Сменкова и Плеховиц, во Владимирском уезде, с землей сельца Владимирского митрополичьего Сновидского монастыря. 1517–1518 гг. // АФЗХ. Ч. 1, № 183. С. 166.
17. Разъезжая грамота митрополичьих дворецкого Ф. Ф. Сурмина и дьяка Л. И. Коншина, келаря Троице-Сергиева монастыря Алексея и строителя приписного к Троице-Сергиеву Благовещенского Киржачского монастыря Ионы Лопотухи на митрополичьи земли деревни Вередишиной и починка Лелекова, в Романовской волости, Переяславского уезда, с землями Благовещенского Киржачского монастыря деревень Шишкиной и починка Кузнецова. 1519, ноября // АФЗХ. Ч. 1, № 132. С. 122–123.
18. Разъезжая грамота митрополичьих бояр К. Ф. Богдана и И. Н. Моры Фоминых и митрополичьих дьяков Л. И. Коншина и Д. Карпова на митрополичью землю села Колпакова, поместья Ю. Мануйлова, с вотчиной С. В. Великого Фомина, сельца Степурино, Переяславского уезда. 1522 г., октября // АФЗХ. Ч. 1, № 119. С. 112–113.
19. Выпись из писцовых книг К. Г. Заболоцкого на митрополичьи владения в Опольском и Боголюбском станах, Владимирского уезда. 1498–1499 гг. // АФЗХ. Ч. 1, № 166. С. 149–153.
20. Веселовский С. Б. Ономастикон : древнерусские имена, прозвища, фамилии / под ред. В. И. Буганова и Б. В. Левшина. М. : Наука, 1966. 382 с.

21. Памятники истории русского служилого сословия / сост. А. В. Антонов. М. : Дрeвлехранилище, 2011. 556 с.
22. Новгородские записные кабальные книги 100–104 и 111 годов (1591–1596 и 1602–1603 гг.) / под ред. А. И. Яковлева. М. ; Л. : Издательство Акад. наук СССР, 1938. XVIII, 476 стб., 446 с.
23. Запись памяти казначею старцу Феодосию с запрещением отдавать на оброк поместье А. и И. Угримовых и И. Т. Косагова две чети с. Добрячева. 1593, июня 21 // АФЗХ. Ч. 3 / сост. Л. В. Черепнин. М. : Издательство АН СССР, 1961. № 15. С. 129.
24. Запись грамоты патриарха Иова в Юрьев Польский сыну боярскому Овдокиму Косагову об отделе Ивану Селезневу поместий в с. Богоявленском. 1595, сентября 12 // АФЗХ. Ч. 3, № 76. С. 151.
25. Запись о пожаловании патриархом Иовом своих детей боярских Овдокима и Ивана Петровых детей Косагова поместьем в с. Житкове, Владимирского уезда. 1599, мая 24 // АФЗХ. Ч. 3, № 198. С. 202.
26. Запись о пожаловании патриархом Иовом своего сына боярского Б. Т. Косагова поместьем в с. Житкове Владимирского уезда. 1599, мая 24 // АФЗХ. Ч. 3, № 197. С. 202.
27. Запись грамоты патриарха Иова во Владимир приказчику села Порецкого Н. Одуткину о производстве обыска в поместье сына боярского П. Юрова пустоши Калитеево о том, ведет ли на этой пустоши хозяйство сам помещик или отдает ее в наем крестьянам Волосова монастыря. 1597, ноября 24 // АФЗХ. Ч. 3, № 149. С. 177–178.
28. Запись грамоты патриарха Иова в Переславль-Залесский У. Т. Потапову об отделе Б. Косагову поместья в пустоши Марине, в Слободском стану Переславль-Залесского уезда. 1598, мая 3 // АФЗХ. Ч. 3, № 158. С. 186–187.
29. Дело по челобитью сына боярского И.И. Косагова о пожаловании его поместьем его дяди О. Косагова в сельце Добрячеве, Юрьев-Польского уезда, и в с. Михайлове Стороне, Суздальского уезда. 1615, августа 20 – октября 12 // АФЗХ. Ч. 3, № 271. С. 254–255.
30. Дело по челобитью сына боярского И.Р. Мануйлова о пожаловании его поместьем в с. Михайлове Стороне, Суздальского уезда, из земель, оставшихся «за раздачей» у княгини Мавры Сугорской и Овдокима Косагова. 1615, января 7–11 // АФЗХ. Ч. 3, № 262. С. 241–243
31. Жалованная грамота, ввозная и несудимая, патриарха Филарета своему сыну боярскому Михаилу Томилову на поместье княгини Мавры Сугорской и Овдокима Косагова, в с. Михайлове Стороне, Суздальского уезда. 1621, марта 27 // АФЗХ. Ч. 3, № 343. С. 327–328.
32. Запись грамоты Ионы, митрополита Сарского и Подонского в Юрьев Польский сыну боярскому С. Свинскому об отказе И. И. Косагову и Е. Косаговой хлеба, посеянного в поместье покойного О. Косагова, в с. Михайлове Стороне, Суздальского уезда 1616, мая 31 // АФЗХ. Ч. 3, № 284. С. 267.
33. Дело по челобитью вдовы кн. Ф. Сугорского Мавры о пожаловании ее поместьем ее покойного мужа в с. Михайлове Стороне Суздальского уезда. 1616, июня 25 – октября 9 // АФЗХ. Ч. 3, № 288. С. 271–273.
34. Запись грамоты царя Михаила Федоровича в Суздаль воеводе П. Г. Сабурову и дьяку В. Бормосову о разделе семян в с. Михайлове Стороне между кн. М. Сугорской и сыном боярским И. Косаговым. 1617, июня 26 // АФЗХ. Ч. 3, № 303. С. 297.
35. Жалованная грамота, ввозная и несудимая, патриарха Филарета вдове О. Косагова Олене на поместье ее мужа в с. Добрячеве Юрьев-Польского уезда. 1621, сентября 11 // АФЗХ. Ч. 3, № 352. С. 333–334.
36. Кормленная книга Костромской чети 1613–1627 годов / публ. А. Н. Зерцалова // Русская историческая библиотека (далее – РИБ) : в 39 т. СПб. : Типография В. С. Балашева, 1894. Т. 15. С. 1–209.
37. Дело о записи за ... Плещеевыми ... вотчины Ивана Афанасьева сына Плещеева... 1630, апрель – июль // Записные вотчинные книги Поместного приказа 1626–1657 гг./авт. и сост. А. В. Антонов, В. Ю. Беликов, А. Берелович, В. Д. Назаров, Э. Тейро. М. : Дрeвлехранилище, 2010. № 5974-35. С. 135–138.
38. Дело о записи за Иваном Ивановым сыном Косогова (Косагова) по просроченной закладной кабале вотчины Марии Петровой дочери, вдовы Гура Меркулова сына Сибилева, с сыном Елизаром (выслуженной вотчины их мужа и отца) пустошей Попково и Подсосенки в Городском стане Карачевского уезда. 1647, марта 1–1648, февраля 10 // Записные вотчинные книги Поместного приказа 1626–1657 гг. № 6008-35. С. 1137–1138.
39. Горбатов Е. Н. «Земляной» жилецкий список 1628/29 г. // Российская генеалогия : научный альманах / гл. ред. А. В. Матисон. Вып. 6. М. : Старая Басманная, 2019. С. 105–162.
40. Горбатов Е. Н. Жилецкий список 133 г. // Очерки феодальной России. М. ; СПб., 2016. Вып. 19. С. 300–363.
41. Боярская книга 1629 года / публ. Е. Н. Горбатова // Российская генеалогия : научный альманах. Вып. 11 / гл. ред. А. В. Матисон. М. : Старая Басманная, 2022. С. 63–254.
42. «Подлинные» боярские списки 1626–1633 годов [Текст] : сборник документов [сост. Е. Н. Горбатов]. М. : Дрeвлехранилище, 2015. 735, [1] с.
43. Книги разрядные по официальным оных спискам, изданные 2-м Отделением Собственной ЕИВ канцелярии : в 2 т. СПб. : В Типографии 2-го Отделения Собственной ЕИВ канцелярии, 1855. Т. 2. IX с., [1], 1398 стб.
44. Записная книга Московского стола 7142 года // РИБ. СПб., 1884. Т. 9. С. 525–576.
45. Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II Отделением Собственной ЕИВ канцелярии : в 4 т. СПб. : В Типографии 2-го Отделения Собственной ЕИВ канцелярии, 1851. Т. 2 (1628–1645). [4], IV с., 976 стб., II с.
46. Горбатов Е. Н. Подлинный боярский список 1637/38 года // Российская генеалогия : научный альманах / гл. ред. А. В. Матисон. Вып. 5. М. : Старая Басманная, 2019. С. 41–113.
47. Разрядная книга 1637–38 годов / отв. ред. В. И. Буганов. М. : Институт истории АН СССР, 1983. 188 с.
48. Разрядная книга 1637/1638 г. // Разрядные книги 1598–1638 гг. / сост. В. И. Буганов, Л. Ф. Кузьмина; отв. ред. В. И. Буганов. М. : Институт истории АН СССР, 1974. С. 314–344.

49. Горбатов Е. Н. «Подлинный» боярский список 1638/39 года // Российская генеалогия : научный альманах. Вып. 6 / гл. ред. А. В. Матисон. М. : Старая Басманная, 2019. С. 163–235.
50. Горбатов Е. Н. «Подлинный» боярский список 1639/40 года // Российская генеалогия : научный альманах / гл. ред. А. В. Матисон. Вып. 7. М. : Старая Басманная, 2019. С. 194–268.
51. Боярская книга 1639 г. / отв. ред. В. И. Буганов, подг. текста В. А. Кадика, М. П. Лукичева, Н. М. Рогожина; вступ. статья М. П. Лукичева; предисл. Н. М. Рогожина. М. : Издательский центр Института российской истории РАН ; РГАДА, 1999. 268 с.
52. Записная книга Московского стола 7149 (1640/41) года // РИБ. СПб. : Типография Министерства внутренних дел, 1886. Т. 10. С. 201–300.
53. Дело о записи за Григорием Ивановым сыном Косагова по данной старца Троице-Сергиева монастыря Александра Булатникова, Лаврентия Григорьева сына Булатникова и старицы Евникии Лошаковой приданой вотчины его жены Марфы Тимофеевой дочери Лошакова трети села Апраксина и дер. Киевниково в Нерехотском стане Кашинского уезда и дер. Любивоцево (Кременицы) в Рожаловском стане Угличского уезда. 1645, февраля 23 – марта 6 // Записные вотчинные книги Поместного приказа 1626–1657 гг. № 5994–32. С. 745.
54. Жаринов Г. В. Боярский «подлинный» список 7152 (1643/44) года // Архив русской истории : в 8 вып. Вып. 8. М. : Древлехранилище, 2007. С. 382–483.
55. Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II Отделением Собственной ЕИВ канцелярии : в 4 т. СПб., 1852. Т. 3 (1645–1676). [4], IV, [2] с., 1656 стб., [4] с.
56. Записная книга Московского стола 7157 (1648/49) года // РИБ. Т. 10. С. 401–490.
57. Записная книга Московского стола 7155 (1646/47) года // РИБ. Т. 10. С. 301–399.
58. Челобитная Ефима Быкова о назначении его воеводой. 1649, до 16 марта // Акты Московского государства, изданные Академией Наук : в 3 т. / под ред. Н. А. Попова. СПб., 1894. Т. 2 (1635–1659), № 388. С. 246.
59. Белоусов М. Р. Боярские списки 1645–1667 гг. как исторический источник : [в 2 т.]. Казань : Ин-т истории АН Республики Татарстан, 2009. Т. 2. 463 с.
60. Малов А. В. Русско-польская война 1654–1667. М. : Цейхауз, 2006. 48 с. ил.
61. Боярская книга 1658 года / отв. ред. Н. М. Рогожин; подг. текста В. А. Кадик. М. : Издательский центр Института российской истории РАН ; РГАДА, 2004. 333, [2] с., [1] л. портр.
62. Веселовский С. Б. Сметные росписи государевым людям всех полков и перечневая выписка о сборе полуполтинных денег 171 года // ЧОИДР. 1911. Кн. 3. Смесь. С. 1–59.
63. Рабинович Я. Н. Служилые люди по отечеству в левобережном Саратове // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : История, Международные отношения. 2018. Т. 18, вып. 1. С. 102–113. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2018-18-1-102-113>
64. Рабинович Я. Н. Служилые люди по прибору (стрельцы, пушкари, воротники) в левобережном Саратове // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : История, Международные отношения. 2018. Т. 18, вып. 2. С. 232–241. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2018-18-1-232-241>
65. Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М. : Наука, 1975. 608 с.
66. Запись шертная (в переводе) Калмыцких тайшей Дайчина и Мончака, данная пред Дьяком Иваном Гороховым, в том: чтобы выступить им с 11 июня для разорения Крымских улусов и действовать сообразно с пользою России. 1661, июня 8 // Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии Иностраных дел : в 5 ч. Ч. 4. М. : В типографии Селивановского, 1826. № 21. С. 74.
67. Дополнения к Тому 3-му Дворцовых разрядов, издаваемых по Высочайшему повелению 2-м отделением собственной ЕИВ канцелярии. СПб., 1854. 484 стб.
68. Преображенская П. С. Торговые связи Поволжских городов с калмыками в середине XVII века // Города феодальной России : сборник статей памяти В. В. Устюгова / отв. ред. В. И. Шунков. М. : Наука, 1966. С. 328–333.
69. РГАДА. Ф. 77. Сношения России с Персией. Оп. 1. Книги и дела; Оп. 2. Реестр персидских грамот.
70. РГАДА. Ф. 110. Сношения России с Грузией. Оп. 1. Книги и дела.
71. Акты о пребывании в Запорожье стряпчего Григория Косагова, посланного для действий вместе с Запорожскими и Донскими казаками против Крымских и Ногайских Татар; Письмо Григория Косагова к отцу своему, в котором просит не оставить жену и дочь его, по случаю тогдашних смут в Запорожье, ему не придется уже видеться с ними. 1663, ноябрь // Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археологической комиссией : в 15 т. Т. 5 (1659–1665). СПб. : В типографии Эдуарда Праца, 1867. № 63–X. С. 146–147.
72. Добрынин Г. И. Истинное повествование, или Жизнь Гавриила Добрынина, им самим написанная. 1752–1827 // Русская старина. 1871. Т. 3, № 5. § XXIII (Карачев). С. 562–604.

Поступила в редакцию 13.03.2023; одобрена после рецензирования 01.04.2023; принята к публикации 12.04.2023
The article was submitted 13.03.2023; approved after reviewing 01.04.2023; accepted for publication 12.04.2023